

Отчет второй: О чудовищах, обитающих в подземной гробнице.

“Исцеление.”

Я помолился и из ладони вырвался ярко-зелёный свет.

Это самое распространённое целебное заклятье. Все другие целебные заклятья уровнем ниже практически бесполезны, поэтому его заучивание является непрямым шагом на пути становления полноценным клириком.

Глаза Спика восторженно блестели, когда она наблюдала за творящимся заклятьем. Не знаю, может от того, что она была наедине с незнакомым взрослым, или может из-за моего взгляда – но девочка почти всю дорогу шла съёжившись, и только сейчас немного расслабилась.

Трудно сказать, получится ли у неё в итоге овладеть заклятьем Исцеления, но в случае успеха эта сиротка обеспечит себе безбедную жизнь. Даже если она не особо будет блистать талантом, ежедневно тренируясь, в течение пары лет Спика сможет научиться хотя бы низкоуровневым целебным заклятьям.

- Это заклятье называется Исцелением. Его достаточно, чтобы вылечить любую травму, которую можно получить в повседневной жизни.

- А я... смогу ему научиться?

- Сможешь.

Однако жизнь непредсказуемая штука. Иногда бывает так, что как бы ты ни старался, твои усилия не вознаграждаются.

К примеру, трудно найти более благочестивых и религиозных людей, чем мои истово верующие родители, но Бог не одарил их божественными силами, в отличие от их безбожного сына. И нельзя забывать, что из всех людей судьбу мира доверили кому-то вроде Тоодо. Я не могу сказать с уверенностью, получится ли у Спика стать успешной сестрой.

Девочка глубокомысленно уставилась на свою ладонь, по очереди сжимая и разжимая её.

Мои слова не означали, что я ожидал от Спика немедленного успеха. Ей не повезло родиться с могущественным божественным покровительством, вроде того, которым обладал герой. Тот факт, что Тоодо смог наложить Благословение Аз Грайда всего через один день подчёркивал его исключительность.

- Спика, ты вроде бы говорила, что достигла третьего уровня, верно?

Девочка отвела взгляд и смущённо кивнула головой.

Как правило, дети достигали пятого уровня к десяти годам, но это относилось только к тем, у кого есть родители.

Но раз уж в будущем Спика может присоединиться к отряду героя, для неё неприемлемо оставаться на таком низком уровне. Вздохнув, я промолвил:

- Спика, сейчас мы займёмся твоим уровнем.

- Эм-м-м... Но я...

Глаза девочки округлились от удивления, и она принялась настороженно вглядываться в моё лицо, пытаясь определить моё настроение.

На третьем уровне связываться с нежитью себе дороже, но к счастью подобный противник идеально подходит для меня. Нужно успеть повысить уровень Спики до того, как сюда заявится Тоодо.

Боевая мощь священников уступала другим классам – за исключением Безумного Пожирателя. Зато наша сила резко возрастала в битвах с неупокоенными.

Одна из сфер божественных сил, экзорцизм - особое чудо, дарованное людям специально для борьбы с приспешниками тьмы. Вооружённый заклетьями истребления священник, настоящий бич низкоуровневой нежити. Высокоуровневая нежить по-прежнему оставалась серьёзной угрозой, но верхние уровни Великой Гробницы населены исключительно безмозглыми мертвяками, руководствующимися лишь примитивными инстинктами.

Я наложил на зал Алтаря Дьявололикого Витязя оберег. Это заклятье, называемое оберегом демонической приманки, обладало способностью завлекать нежить.

Закончив накладывать оберег, я отстегнул висящий на поясе кинжал и вместе с ножнами передал его Спике.

Эфес кинжала украшала позолота, а ножны окрашены в благородный чёрный цвет. С одного взгляда понятно, что это раритет. Когда Спика переняла у меня кинжал, она бросила в мою сторону недоумевающий взгляд.

- Этот кинжал выкован из мифрила. Мифрил отгоняет тьму и её создания. Я одалживаю его тебе на время.

Ещё этот металл известен своей невероятной лёгкостью. Даже тоненькие ручки слабой

девочки способны удержать его. Я прошёл с этим клинком через огонь и воду, и всегда держал его в идеальном порядке. Он может без проблем разрезать кости и сухожилия.

Для меня кинжал был немного маловат, но в руках Спики клинок напоминал короткий меч. С разинутым ртом, она плавно вытащила его из ножен и потрясённо разглядывала серебристое, острое как бритва лезвие.

Для тёмных тварей оружие из мифрила – страшнейшее проклятье, но на третьем уровне не поможет даже оно.

Я дотронулся указательным и средним пальцами до лба Спики и воззвал к божественным силам.

“Полная Божественная Эгида.”

Её голову окутал серебристый свет, который быстро распространился на всё тело, отчего девочка засияла во тьме, словно праздничная игрушка.

Это усиление на определённое время превращало человеческое тело в подобие освящённой земли, вроде церкви или кладбища. Заклятье относилось к высокоуровневым божественным силам, поэтому оно мгновенно очищало любую низкоуровневую нежить вздумавшую коснуться находящегося под его защитой человека. Теперь достаточно всего раз ткнуть кинжалом в мертвяка, чтобы навечно упокоить его.

Спика два раза покрутилась на месте, и, глядя через плечо, с интересом понаблюдала, как после её движений оставались световые трассеры.

Не удовлетворившись этим, я на всякий случай наложил ещё парочку усилений, влияющих на физическую силу.

Мне едва удалось наложить последнее заклятье, как на входе появились ожившие мертвецы, привлечённые оберегом.

Их было трое. Плечи Спики напряглись, и она, нервничая, уткнулась глазами в волочащиеся трупы – чьих собратьев мы встретили по пути сюда.

Одно дело видеть немертвых, и совсем другое – истреблять. Ожившие мертвецы двигаются со скоростью улитки, так что для победы над ними не нужно прикладывать много усилий. Но мне нужно доказать эту мысль Спике. Из моего указательного пальца вырвался тонкий луч света, который я обернул вокруг мертвяков и накрепко связал их.

Это заклятье экзорцизма называлось Сакральными Путами и обездвиживало нежить. Спеленатые с головы до пят в сияющий кокон мертвецы беспомощно извивались на земле.

В таком состоянии с ними управится даже ребёнок. Да какой там, даже младенец!

- Дуй вперёд, прикончи их.

- Х-хорошо...

Подбодрив девочку, мне оставалось только наблюдать за тем, как Спика осторожно приблизилась к упавшим трупам и несмело воткнула мифриловый кинжал в череп одному из оживших мертвецов. Существо испарилось во вспышке света, будто взорвавшись. Его полностью очистила святая сила, не оставив ни следа, включая парализующую ядовитую жидкость.

- Теперь избавься от его товарищей.

- Сейчас.

На этот раз она не волновалась. Девочка быстро ткнула кончиком кинжала в двух оставшихся мертвяков и очистила их.

Оберег привлёк свежую партию мертвецов, на этот раз включающую в себя призрака, и я не теряя времени связал их.

В этот момент со мной связалась Амелия по удалённой связи. Она осталась в деревне, будучи ответственной за заманивание героя в гробницу.

Отец-настоятель церкви Пурифа в корне отличался от Гелиоса Эндела из Великого Леса Долов – он принципиален и непреклонен. Амелии пришлось немножко слукавить, чтобы заставить его направить Тоодо по нужному нам пути.

- У меня всё готово. Как у вас?

- Мы прибыли на место. Я решил помочь Спике набрать пару-тройку уровней, пока есть свободное время.

- А? Это ещё зачем?

- Со своим нынешним уровнем она долго не протянет.

Пока я беседовал с Амелией, моё внимание привлекла потешно подпрыгивающая Спика, которая усердно пыталась достать кинжалом застывшего в воздухе призрака.

- Арес... вам не кажется, что вы чересчур пытаетесь её обласкать?

- Ну, не сказал бы. Я же её не балую.

Это нормально, абсолютно нормально. Здесь нет ничего предосудительного.

- Хм-м, теперь я припоминаю, что вы горячо возражали против использования Спика в качестве приманки... Совсем не похоже на знакомого мне жестокосердного Ареса.

Эй, да за кого ты вообще меня принимаешь? Жестокосердный... Скажешь тоже!

Разговор с Амелией ничуть не мешал мне обездвиживать на месте Сакральными Путиами валившую толпами в зал нежить.

Хотя поначалу она здорово волновалась, со временем девочка втянулась и теперь в быстром темпе избавлялась от свежей порции мертвецов.

Убедившись, что Спика набрала достаточно жизненной силы сразу на три уровня, я провёл ритуал поднятия уровня.

Теперь Спика достигла 6-го уровня. До следующего ей оставалось набрать 152 единицы жизненной силы.

Ума не приложу, какая вожжа попала под хвост Амелии, но она недовольным тоном принялась поучать меня.

- Говорю же вам, вы слишком ублажаете девочку.

- Блин, да никого я не ублажаю! Я просто... как бы это сказать... привык к сиротам.

Может поэтому со стороны казалось, что я излишне привязался к Спике.

Девочка счастливо одарила меня ослепительной улыбкой, и я погладил её по голове и указал на новых гниющих врагов, ковылявших в нашу сторону.

Чем выше уровень, тем труднее достичь следующего, но у неё не должно возникнуть сложностей с получением 10-го уровня. Пусть даже она в итоге и не присоединится к отряду героя, ей это точно не повредит.

- Привыкли к сиротам?

- Да, мои родители заведовали приютом.

Я вырос среди осиротевших детей вроде Спики. Можно сказать, что у меня была куча братиков и сестричек.

Прошло уже почти десять лет, с тех пор как я последний раз видел их. Интересно, как там они поживают?

- Арес, вы сирота?

- Нет, мои родители заведовали приютом. Мне часто приходилось возиться с детьми и помогать родителям с воспитанием мелких сорванцов.

Но это всё дела давно минувших дней. С каких-то пор про меня стали ходить ложные слухи, будто моё сердце черство, как камень, и я начисто лишён сентиментальности.

Спика снова глянула в мою сторону – наверное, набрала достаточно жизненной силы? Я показал девочке большой палец вверх, чтобы подбодрить её. Я приверженец метода положительного подкрепления при воспитании детей.

Набрав достаточно уровней, у Спики возможно получится овладеть низкоуровневыми божественными силами. Даже сейчас, она должна чувствовать просыпающуюся внутри неё силу. Когда люди на себе испытывают ниспосланные Богом чудеса, их вера укрепляется.

Мои слова ничуть не удовлетворили Амелию, и девушка продолжила порицать меня недовольным тоном.

- Ясно, понятно... Всё таки она записалась к вам в любимчики.

- Да нет же! С чего ты вообще это взяла?!

Вот, ну серьёзно, кто-нибудь может объяснить её логику? Как Амелия пришла к выводу, что Спика затесалась ко мне в любимчики?!

Нежить продолжала накатывать волна за волной, и уровень Спики стремительно рос.

Когда она достигла 10-го уровня, я убрал оберег-приманку и отогнал мертвецов. Лимис была 17-го уровня, и я решил, что нынешнего уровня будет достаточно, чтобы не вызвать подозрений.

Битва была не особо изматывающей, но девочка все равно тяжело дышала, возможно, от того,

что активно двигалась. Я передал ей флягу с водой.

Начиная примерно с 7-го уровня в движениях Спика больше не было ни намёка на неуверенность. Увидев как испаряются страхи девочки, я почувствовал прилив надежды, что то же самое произойдёт и с фобией Тоодо.

Хотя отряду Тоодо придётся обойтись без усиления, их высокоуровневое снаряжение более чем покрывало этот недостаток. Ощувив с какой лёгкостью их мечи выкашивают полчища нежити, герой обязан избавиться от своих страхов.

Я проверил время. Отсчитывая с момента посланного Амелией уведомления, Тоодо с товарищами должны вот-вот появиться.

Я повернулся к Спике.

- Спика, настала пора действовать по плану. Делай всё в точности, как я говорил.

- Хорошо! Эм... А чем будете заниматься вы, дяденька Арес?

- Я постараюсь привлечь сюда как можно больше мертвяков. Не волнуйся, если что-то пойдёт не так, я мигом от них избавлюсь, тебе ничего не угрожает.

Если Святой Воитель неожиданно сыграет в ящик под моим надзором, попытаюсь перебороть фобию мертвых, то мало мне не покажется. Меня заклеят, как непростительного отступника.

В запасе я держал заклятье способное разом изгнать всю нежить на большой площади. Оно свободно проходило сквозь тонкие стены, поэтому способно без труда очистить сразу весь зал. Конечно, после этого придётся срочно придумать подходящее объяснение для героя, но зато никто не умрёт.

На всякий случай я заново наложил усиления на Спика. Её глаза заодно блеснули, когда девочку снова окутало сияние волшебного света всевозможных цветов. Многие избирают стезю священника, дабы научиться заклятиям божественных сил. Приходится признать, что Амелия оказалась права насчёт юной девочки.

- Ты не устала?

- Нет, я в порядке! Эм-м...

Спика выразительно посмотрела на меня своими большими глазами. После недолгих колебаний, она набралась смелости и спросила:

- М-могу ли я стать... такой как вы, дяденька Арес?

- Ни за что.

Об этом не может быть и речи, да ей это и не нужно.

Меня нельзя назвать типичным священником. Именно поэтому меня назначили помогать отряду героя.

На глаза Спики навернулись слезы, и я успокаивающе погладил девочку по голове.

- Не берись за то, что считаешь выше своих сил. Будь собой, не пытайся подражать мне.

Судьбой каждому уготована своя роль в жизни. Это значило, что роль Спики возможно заключалась в том, чтобы последовать за героем и помочь спасти мир.

Поэтому я тоже должен скрупулёзно исполнять свои обязанности.

Я покинул Спику и направился в другой зал, где создал ещё один оберег демонической приманки.

Мне не привыкать заманивать нежить. Как крестоносец, я прибегал к этому способу, чтобы быстро нарастить уровень подчинённых, кроме того, в круг моих обязанностей входило поднятие уровней обычных наёмников.

Мертвецы слетелись на излучаемое заклятьем сияние, точно мотыльки на огонь, и быстро заполнили всю залу.

Мне захотелось тут же изгнать собравшуюся нежить очищающим светом, но я подавил этот импульс. Вместо этого, я убедился, чтобы проход не забили гниющие тела, и погнал их к центру зала, словно пастух отару овец. Благодаря разнице в уровнях и божественному покровительству ни один мертвяк не осмеливался даже прикоснуться ко мне.

Кроме оживших мертвецов и призраков, здесь были ходячие костяки и блуждающие огоньки. Как бы там ни было, все они относились к низкоуровневой нежити, поэтому как нельзя лучше подходили к моему плану.

Забив зал до отказа, я запечатал выход мощным барьером и двинулся к следующему.

Закончив наполнять три других зала, я уловил присутствие поблизости живых людей.

Внутри затопленного целым морем мертвецов зала даже мои обостренные чувства были притуплены.

Я сосредоточился и скрытно вернулся назад, по пути спрятавшись в пустой маленькой комнатке. Теперь, когда мне удалось найти спокойное место, можно было закрыть глаза и сосредоточиться на остальных чувствах.

Тоодо ощущался ярче всех, словно миниатюрное солнце, разгонявшее окружающую тьму. Лимис напоминала небольшой, но яркий язычок пламени. От Арии исходило чувство скрытой угрозы, будто от острого меча, который выжидающе покоился в ножнах. От принявшей вид маленькой девочки Измы исходило давящее присутствие чего-то массивного. Они постепенно приближались к Алтарю Дьявололикого Витязя. И тут я понял:

С ними находился кто-то ещё.

Геройский отряд состоял из четырёх человек – Тоодо, Лимис, Арии и Измы – но сейчас там было пятеро. Что происходит?

Амелия ничего об этом не упоминала. В церкви к герою никто не присоединялся – она чётко сказала, что в путь отправились четверо.

Так откуда взялся лишний человек? Может лучше отказаться от плана...?

Я покачал головой и прогнал эту мысль. Кто бы это ни был, сейчас самое важное заставить Святого Воителя перебороть свои страхи. Раз уж неизвестный отважился спуститься в Великую Гробницу, значит он так просто не умрёт.

Они приближались. Сто метров. Пятьдесят метров. Десять. Пять.

Внезапно я осознал, что аура неизвестного хорошо мне знакома. Безмятежная, подобно зеркальной глади лесного пруда. И в то же самое время, вызывающая во мне невыносимое чувство глубочайшего отвращения. На мгновение я почувствовал, будто у меня раскалывается голова.

Я знаю его. Он буквально выжжен в моём мозгу, но почему-то воспоминания очень расплывчатые, как будто смотришь через мутное стекло.

Они ничего не подозревая прошествовали мимо моей комнатки, и до меня донёсся голос Лимис.

- Похоже, нам здорово повезло. Как ни странно мы не наткнулись ни на одного мертвяка по пути сюда.

- Эй... Подскажи-ка, что стало с Грегорио, тем хмырём, которого Церковь отправила разобраться с демоном в Лесу Долов?

- Хм? О, ты о нём... Он сказал, что раз его помощь больше не требуется, то ему хотелось бы взять небольшой отпуск. Вроде бы Грегорио давно хотелось посетить одно место. Так что сейчас он отдыхает. А что, тебе понадобилась его поддержка, или...?

- НЕТ! Он мне не нужен... поэтому заберите его.

- Прощу прощения?

- П-пожалуйста... просто заберите его. Умоляю.

ОН МНЕ СОВСЕМ НЕ НУЖЕН!!!

Этот долбаный отмороженный ублюдок... Какого хрена он тут делает?! Поменяйте его! Замена! Срочная замена!

Почему мне так не везёт? Какой мудака, там наверху, измывается надо мной? Тебе, сука, смешно?! Это, по-твоему, считается развлечением?!

Нечеловеческим усилием воли мне удалось взять себя в руки. Я изо всех сил постарался скрыть своё присутствие, чувствуя себя маленьким травоядным животным, которое пыталось укрыться от взгляда здорового хищника.

Я снова сосредоточился и почувствовал отряд героя. После множества перепроверок результат остался неизменным – я ясно ощущал среди них ауру Грегорио, с которым уже давно не виделся. Неудивительно, что его присутствие поначалу ускользнуло от меня. Всякие воспоминания о нём подсознательно блокировались. СДОХНИ!

Безумный Пожиратель. Грегорио Легинс.

Он всех подряд называет дорогими друзьями, а свой чемодан – «верой». Он считает своим священным долгом и призванием истребление всей и всяческой ереси... Сумасшедший крестоносец с извращённым мышлением.

В его глазах законы и мораль ничего не значат перед лицом веры. Словно слетевший с катушек голем, он уничтожает всякого, кого посчитает врагом Церкви. Это самый ублюдочный представитель Порубежного Крестового Похода.

В жизни не хочу его видеть, или кому-нибудь представлять. Мне и в страшном сне не могло присниться, что я наткнулся на этого урода здесь и сейчас. Ситуация хуже не придумаешь.

- Отдай прямой приказ Грегорио немедленно вернуться в штаб-квартиру.

- Прости, но сейчас я не могу с ним связаться. Грегорио свяжется со мной через пару часов, для регулярного доклада. Тогда и передам ему приказ.

- Лады.

Связь оборвалась. Одновременно, Тоодо со спутниками, наконец, добрались до зала Алтаря Дьявололикого Витязя.

Мысли в голове путались, и мне стоило огромных трудов сохранять спокойствие.

Что делать? Что делать? Он уже в курсе того, что Тоодо – Святой Воитель? Нет, этого ни в коем случае нельзя допустить. Если появятся хоть малейшие подозрения о том, что апостол Бога Порядка, Святой Воитель, призванный герой до смерти боится нежити... мы все об этом пожалеем.

- Ага... Вот она!

Только что, я услышал неровный голос Тоодо.

Должно быть, у него от страха душа в пятки ушла, но когда его голос немного успокоился, раздались шаги Лимис и остальных, спешащих к Спике.

Всё шло по плану – за исключением определённой занозы в заднице.

Грегорио по праву гордится своим статусом наиболее помешанного на боях крестоносца. А ведь даже самый захудалый крестоносец способен вмиг изгнать всю собравшуюся нежить без остатка. По плану, сейчас в зал должна ввалиться толпа мертвяков, но теперь этот замысел пошёл коту под хвост.

Перво-наперво нужно любой ценой разделить Тоодо и Грегорио.

Грегорио опасен. Его прозвище, Безумный Пожиратель, относится не к тем, кого он умерщвляет – оно относится к самому Грегорио.

Нужно как-то оповестить Спика об изменившейся ситуации, но для этого нет средств. Магический артефакт, зачарованный на связь, соединяет только со штаб-квартирой Церкви, и даже с Амелией у меня не получится связаться.

- Ты в порядке?! Ты же в порядке, да?! Я так рад. Давай убираться отсюда!

- Эм... Спасибо... вам?

Пронзительный голос Тоодо перекрыл слабый голосок растерявшейся Спика.

Перед началом девочка слышала от меня обобщённый образ каждого члена отряда. Она, наверное, не могла взять в толк, откуда взялся лишний человек среди пришедших спасти её людей. Нет, ну правда, какого хрена он припёрся?

С того самого дня, как мы появились в Пурифе проблемы выскакивали одна за другой. Эх, как же мне хочется подать в отставку.

В этот момент Грегорио картинно удивился:

- Боже мой, юная леди. Какой у вас, однако, мощный оберег, вы не находите?

Спика потрясённо ахнула. Тоодо не поймёт, а Грегорио тем временем убаюкает наивную девочку сладкими речами – ведь он собрат-священник.

Он продолжил говорить с деланной доброжелательностью. Типичный Грегорио: усыпить бдительность своим красноречием, и тут же вогнать нож в сердце.

- Оберег?

- Да... Высокоуровневый оберег и первоклассное усиление... Да вы настоящий самородок. Обереги, вызывающие барьеры, требуют невероятных затрат священной энергии. Хе-хе-хе-хе... Для того чтобы наложить подобное заклятье клирик должен достичь... по крайней мере, семидесятого уровня, как думаете? Надо сказать, что для кого-то вроде вас заклятья такого уровня это немножко чересчур...

- Семидесятый уровень...? Она?!

- Эм-м... Ну-у...

На лице Тоодо отражалось ярко выраженное потрясение. Очевидно же, что ребёнку такие заклятья не под силу – блин, Тоодо... голова нужна не только для того, чтобы в неё есть. Пошевели мозгами хоть чуток!

В голосе Грегорио улавливалось злорадство, когда он радостно утёр нос герою.

- Нет. Уровень девочки... десятый. Заклятья - не её рук дело. Тут замешан серьёзный оппонент, с впечатляющим запасом священной энергии... Ах! Хе-хе, а может это...

Самая раздражающая черта характера Грегорио не его умопомрачительная сила. Чтобы стать крестоносцем – одним из тех, кто втайне от человечества сокрушает Божьих врагов – одной грубой силы недостаточно.

Грегорио восторженно прошептал:

- Возможно... мне посчастливилось встретиться с одним из моих почтенных соратников.

И НЕ МЕЧТА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-АЙ!!! Да кто вообще захочет встречаться с тобой, козёл!

- Соратник...?

- Хе-хе-хе... Я говорю о моих добрых товарищах, готовых броситься истреблять демонов по первому слову, дорогие друзья. К моему большому огорчению, нам редко удаётся видаться друг с другом из-за наших обязанностей.

И, слава Богу! Серьёзно! Грегорио и я чувствуем себя, как дома на поле битвы, к тому же у нас схожие обязанности, и нас редко группируют вместе.

Пока я ждал, когда разрядится обстановка и накладывал на себя успокоительное заклятье, Спика неожиданно ухватила за слова Грегорио.

- А? Вы... дружите с дяденькой Аресом...?

Эй-эй! Не вздумай произносить вслух моё имя!

Меня охватила паника, и в этот момент Грегорио прочувственно возликовал.

- О, да! Ну, конечно же! Мой старый друг Арес! Я так и знал, что он здесь! Воистину нас свела вместе воля Бога Порядка!

[illegible]

Твою мать, надо было сразу зашить девчонке рот! Эх, да что уж там, кто мог предсказать появление здесь этого мудилы?

Я наложил на себя исцеляющая заклятье, чтобы унять жуткую головную боль. Пошевеливайся,

Амелия! Дуй со всех ног сюда и свяжи меня со Спикой! Кто-нибудь заставьте её замолчать!

- Юная леди, если барьер вокруг вас возвёл священник по имени Арес... то у меня нет никаких сомнений в том, что это мой старый добрый друг.

Волосы на моей голове встали дыбом, а по спине поползли мурашки. Да как он смеет распространять такую гнусную ложь?!

С какого перепугу мы стали старыми добрыми друзьями? А? С каких это пор односторонние отношения считаются дружбой?!

Тоодо и Ария принялись перешёптываться за спиной у остальных.

- Арес? В смысле, тот самый Арес?

- Хм, нет. Вероятность подобного совпадения крайне мала. В конце концов, в мире есть много священников с таким именем.

- О, понятно.

Слава Богу, интеллект никогда не был их главной характеристикой. Похоже, мою легенду не раскрыли.

Молчавшая до этого Лимис внезапно решила подать голос. Со скучающим видом, будучи уже сытой по горло данной ситуацией, она поинтересовалась у своих компаньонов:

- Эй, мы нашли Спiku! Почему мы всё ещё торчим в этом унылом подземелье?

- Д-да, точно! Давайте поскорее выбираться отсюда!

- Слова не могут выразить всё испытываемое мной сожаление, но, полагаю, настала пора прощаться. Наши пути расходятся здесь, а я должен заняться истреблением прячущихся в гробнице врагов Господних...

Мои глаза чуть не вылезли из орбит, в ответ на неожиданное заявление Грегорио.

Хм, может их встреча и впрямь была чистой случайностью. Если это так, то всё ещё может получиться, как только каждый пойдёт своей дорогой.

Такое ощущения, будто я провалился в болото, которое вдруг оказалось мне по щиколотку.

Давайте найдём другое место для следующего сеанса лечения от фобии немертвых, а? Архиважно избавить Тоодо от подсознательных страхов, но избавиться от Грегорио ещё важнее.

И тут я услышал слова Спики, которые совсем не предвидел.

- Н-нет... Ещё чуть-чуть.

- A...?

- Чуть подольше... Эм... Давайте подождём здесь ещё немного...

A-A!!! Спика! Только не говори, что вздумала держать их тут до тех пор, пока не нападёт нежить?!

Нет, нет, нет – в этом нет нужды! План уже провалился.

Без магии удалённой связи, я не могу дать отбой. Видимо, нам и впрямь нужен ещё один оператор. Надо будет позже попросить Крейю.

- Э-эй, тут опасно, нам лучше уйти...

Тоодо издал диковинный икающий звук и побежал убеждать Спикку. На моей памяти мы впервые хоть в чём-то соглашаемся.

- Послушай... Это... Ну в общем...

Я мысленно горячо поддержал старания героя, но Спика с жаром выдала:

- Я... люблю опасность.

- Ч-чего?! Н-но почему?!

Голос Тоодо стал тонким и писклявым.

Нет, ну правда, она это всерьёз?! Никто не ожидал такого ответа!

- От девочки, которую взялся защищать Арес, не стоило ожидать ничего иного. Какая похвальная смелость! Возможно, нам и дальше стоит оставаться вместе.

Грегорио единственный, кто и бровью не повёл в ответ на необычное заявление Спики. Должно быть почувствовал родственную душу, которую тоже притягивали опасности. Вот только он ошибался.

С меня хватит – почему бы ему уже не убраться восвояси?

Я снова услышал бесцеремонный голос Лимис. Теперь вся надежда была только на неё, наглости этой девицы хватило бы на десятерых. Давай, Лимис, я верю в тебя!

- Ладно, начнём с простого вопроса – сколько, по-твоему, мы должны тут околачиваться?

- А? Ну... Где-то с час...?

- Что?! Целый час?!

- Д-должна сказать это слишком...

Тоодо завопил так, будто призрака увидел, а голос Арии ощутимо дрожал.

Откуда вообще взялась эта цифра – один час?

- Хе-хе-хе-хе... В таком случае, позвольте ненадолго откланяться. Я должен очистить души неупокоенных, собравшихся неподалёку.

С этими словами Грегорио покинул зал.

Он мог чувствовать мертвецов не хуже меня.

Широкими шагами он подошёл к залу с таким трудом набитым мною низкоуровневой нежитью и открыл двери.

В ту же секунду от немертвых не осталось и следа. Очищающий свет беззвучно испарил их. Я услышал довольный смешок со зловещими нотками.

Хм, стоит ли связываться с ним сейчас? Нет. Это бессмысленно.

Как ни крути, но вся ситуация слишком подозрительная. Как бы я ни увиливал, он будет допытываться о причине моего нахождения в гробнице. Нам придётся вступить в переговоры, но сейчас неподходящее для этого время.

Грегорио прошёл мимо маленькой комнатки, в которой прятался я. Отсюда слышно как он разговаривал сам с собой.

К счастью, ему не удалось обнаружить меня. Век бы не видеть этого гада.

- Хе-хе-хе... Я так тронут. Арес, это был подарок? Или ты пытаешься извиниться за украдённую тобой добычу в Великом Лесу Долов?

Да ни в жисть. Думай головой, а не задницей!

Он за несколько минут изгнал всю нежить, распиханную по разным залам, и вернулся к Алтарю Дьявололикого Витязя.

- Я закончил очищать это место. Позвольте узнать к какому решению вы пришли?

- В общем... мы решили подождать ещё полчаса.

Компромисс. Я с облегчением вздохнул.

За тридцать минут секрет Тоодо вряд ли раскроют. Герой и его спутницы будут держать язык за зубами, не заикаясь о Святом Воителе. Да и кому вообще придёт в голову что кто-то, до истерики страшась нежити может оказаться Святым Воителем?

Как бы мне ни хотелось отделить Грегорио от остальной компании, с этим придётся повременить. Впрочем, судя по всему, он также ничего не планирует предпринимать. Я истово молился, дабы всё закончилось, хотя бы на секунду пораньше, как заговорил Грегорио.

- Я впервые вижу подобную мастерски вырезанную статую...

- Ах, да... Вроде бы она как-то связана с каким-то божеством, которому посвящено это святилище, но никто точно не знает о её происхождении.

Глаза Грегорио должно быть зацепились за лицо Дьявололикого Витязя, возвышающегося над алтарём. Ария блеснула своими познаниями потрясающе бесполезных исторических фактов.

В ответ Грегорио решительно заявил:

- Это статуя возведена в честь чужого божества. Её нужно уничтожить.

- Что-о?!

- Это одна из моих обязанностей.

Это и близко не относится к нашим обязанностям! Блин, в заповедях по этому поводу прямо говорится, что мы не должны презирать чужих богов!

- Подожд...

Мой голос не достиг Грегорио. Я услышал, как со щелчком металлических застёжек раскрылся его чемодан.

Теперь никто не остановит этого безумца. Его чемодан сделан из чистого мифрила.

Эх, чего уж там, давай разнеси всё нахер – мне все равно. Только, пожалуйста... пусть на этом всё и завершится!

Будто бы в насмешку над моими молитвами, я почувствовал, как затрясся весь зал. Начинаю подозревать, что боги люто ненавидят меня.

- О-ого!

- Э?!

- Чего?!

Давящее присутствие чего-то огромного. Похоже, судьбе ещё не надоело издеваться надо мной. Я начал всерьёз подумывать об увольнении. Брошу всё и вернусь домой. Хотя, кто же позволит. Но вдруг все эти неудачи были моей виной, и Тоодо здесь не при чём?

Я слышал, как падают обломки стен и разбиваются вдребезги.

Затем на весь зал раздался оглушительный грохот раскалывающихся тяжелых камней, сталкивающихся друг с другом.

Едва слышно эхом разносились крики Тоодо и его товарищей. Как ни странно, но даже в таком бедламе голос Грегорио звучал необычайно ясно.

- Хе-хе-хе-хе... Ложный божок... Враг Божий. Наш Господь даже не даст тебе времени раскаяться в грехах.

Весь коридор ходил ходуном. Я ничего не видел, но мог чётко представить себе, что творится.

